

В. Шаченок

ТЕОРИЯ АЛЛЮЗИИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Термин “аллюзия” появился в европейских языках в XVI веке от латинского слова “alludere”, означающего «намек». Риторика античного периода и мыслители эпохи Возрождения относили аллюзию к фигурам речи. Расцвет

искусства аллюзии приходится на период классицизма (Дж. Мильтон, С. Батлер). Но как стилистический приём аллюзию начали изучать только с конца XX века. Выделяют несколько подходов к исследованию аллюзии.

В рамках Литературоведческого подхода аллюзивная единица изучается как отличительная черта, манера изложения определенного писателя, что ограничивает исследование аллюзии литературной традицией и литературным влиянием. понятие аллюзии, таким образом, становится широким и может рассматриваться как неосознанное или сознательное литературное подражание.

В традиционных лингвостилистических исследованиях аллюзия рассматривается как лексический прием наряду с другими фразеологическими единствами, такими как пословицы, поговорки, цитаты. Аллюзия становится фразеологическим словосочетанием только в том случае, если она соотносима с тем произведением, где была использована впервые [И. Р. Гальперин]. Иными словами, составные части свободного словосочетания в тексте, на который делается ссылка, становятся связанными при измененном контексте. Например, тема красоты в романе О.Уайльда «Портрет Дориана Грея» раскрывается через сопоставление с мифическими героями на разных уровнях.

Интертекстуальное направление в исследованиях аллюзии сформировалось в связи с развитием теории межтекстового взаимодействия разных культур. Так, похожие мифы и сказки из разных культур: русской сказки «Колобок», американской «Джонни-пончик», норвежской «Блинчик» – отражают соответствующий социальный и культурный фон. Полное распознавание смысла аллюзии предполагает обязательную осведомленность адресата в рамках мировой культуры, его «интертекстуальную компетенцию», позволяющую узнавать аллюзивную единицу и ее содержательно-смысловое наполнение.

В рамках когнитивной теории представляется возможным изучать аллюзивные единицы через соотношение языковой формы и мыслительной деятельности. Аллюзия в этой связи выступает в роли элемента, сигнализирующего о существовании глубинных когнитивных процессов конструирования аллюзивного значения. Примером может служить роман Н.Геймана «Американские боги», где миф представлен фреймом, соответствующим ядру содержания мифа.

Таким образом, только комплексный подход предполагает объективность и надежность понимания аллюзии.